

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-254-268>

УДК 391(470):658.512.2

ББК 63.5стд1-426

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. М.П. Герасимова
г. Москва, Россия

© 2024 г. М.И. Алибекова
г. Москва, Россия

© 2024 г. В.С. Белгородский
г. Москва, Россия

КУЛЬТУРНЫЙ КОД В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА, РУССКИЙ СТИЛЬ — ИСТОКИ ДИЗАЙНА

Аннотация: В статье рассматриваются области современного дизайна, в которых сохраняются традиции русского искусства — народная или национальная одежда, художественные промыслы, и анализируются способы переосмысления, трансформации или использования в неизменном виде кроя, орнамента, росписей, фактуры, относящихся к аутентичным характеристикам и узнаваемости славянского или русского стиля. Исследование относится к способам сохранения русских традиций — в моде, исторической реконструкции, костюмированных фестивалях и фольклорных коллективах. В статье даны ссылки на труды Ф.М. Пармона, представлены модели коллекции костюмов с модных показов и сценических образов В.М. Зайцева для фольклорных коллективов. Рассмотрены работы некоторых российских и зарубежных дизайнеров одежды, вдохновленных образцами русского искусства. Приведены примеры использования росписей, декоративного искусства в современных дизайнерских аксессуарах, ювелирных изделиях и предметах быта. Проанализированы особенности подхода к сохранению исторических образцов — реконструкция, точное копирование, повторение с небольшими отличиями или стилизация под аутентичный образец. Изучены подходы к созданию современных аксессуаров, предполагающие изготовление современных версий оригинальных головных уборов с сохранением технологического подхода к изготовлению, но небольшому вариативному изменению формы и конструкции. Рассмотрены практически все существующие варианты присутствия русского искусства в неизменном или трансформированном виде в пространстве современного человека.

Ключевые слова: русское искусство, культурный код, фольклор, традиции, современность, крой, орнамент, вышивка, художественные промыслы, росписи, дизайн.

Информация об авторах:

Мария Павловна Герасимова — доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Малая Калужская, д. 1, 119071 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-4436-077X>

E-mail: ger.m@mail.ru

Марият Исмаиловна Алибекова — доктор искусствоведения, доцент, заведующий кафедры Спецкомпозиции и художественной графики, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Малая Калужская, д. 1, 119071 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2633-0174>

E-mail: mariyat-alibekova@yandex.ru

Валерий Савельевич Белгородский — доктор социологических наук, профессор, ректор, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Малая Калужская, д. 1, 119071 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7798-6742>

E-mail: rector@rguk.ru

Дата поступления статьи: 07.12.2023

Дата одобрения рецензентами: 08.05.2024

Дата публикации: 25.06.2024

Для цитирования: Герасимова М.П., Алибекова М.И., Белгородский В.С. Культурный код в пространстве современного человека, русский стиль — истоки дизайна // Вестник славянских культур. 2024. Т. 72. С. 254–268.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-254-268>

Люди воспринимают повседневное окружение как нечто привычное, не задумываясь о том, почему отдают предпочтение определенному набору продуктов, пользуются посудой конкретной формы, выбирают одежду определенного цвета, кроя или любят какой-то орнамент, а другие не имеют отклика в сердце. Наслаждаясь общением с одними людьми — не находят взаимопонимания с другими. Отдыхают душой, выезжая на любимую природу, а другие уголки, казалось бы, райских мест, кажутся привлекательными недолгое время или оставляют равнодушными, и хочется вернуться в знакомые места, домой. Это не только привязанность к насиженному месту, желание очутиться в привычной обстановке. Это еще и неосознанное стремление к истокам, культурным традициям, окружающим человека с детства и бережно поддерживаемым в семье.

Так, например, несколько десятилетий назад привозимые из стран теперь ближнего зарубежья — Узбекистана, Казахстана, Киргизии предметы декоративно-прикладного искусства, посуда, ковры, тибетейки, сухофрукты казались приятными сувенирами, которые можно было купить только там, сейчас окружают нас на рынках, прилавках магазинов, маркетплейсах. Приезжающие в Россию люди буквально привозят свой «дом» с собой.

Из России туристы привычно везли то, что олицетворяло нашу страну — матрешки, изделия народных промыслов. На волне возникшего интереса к нашей стране в годы перестройки появилось много продукции, которая копировала, подчас отдаленно напоминая, те образцы декоративно-прикладного искусства, которые веками жили в окружении наших предков, облегчая и украшая их жизнь.

Интерес к культурному наследию проявился, в частности, желанием возродить дореволюционные компании, предприятия, мануфактуры как производства, гарантировавшие качество, стабильность, класс [1]. В том числе, напоминанием о славном прошлом, призвана была послужить имитация возврата к дореформенному написанию некоторых заглавий и вывесок. Традиционное русское правописание на государственном уровне было отменено более ста лет назад, а с годов перестройки снова стало входить в наш обиход. Оно достаточно прочно занимает свое место в современной культуре — сейчас создается много новых текстов традиционной орфографии: появился твердый знак в названии газеты «Коммерсантъ» и обложке диска группы «Король и шутъ», десятеричная і в постере фильма «Сибирский цирюльник», даже выросло количество старописущих за последние пять лет. Об этом пишет Никита Алексеевич Сафронов, лингвист, дополнительно занимающийся корректурой текстов дореволюционной орфографии¹. Не у всех есть понимание, что дореволюционная орфография — это особая система письма со своими определенными правилами. Некоторые, думая, что это просто, не консультируясь с корректором, допускают очевидные для специалистов ошибки и сами при этом выглядят глупо. Например, альбом группы «Машина времени» «Внештатный командир ЗЪмли» должен быть подписан как «ВнѢштатный командир Земли», ларек с мороженым «Русский холодъ» надо было исправить на «Русский холодъ», а магазин сувениров «Онегинъ» — на «ОнѢгинъ». Получается не повтор старины, а подделка, «винтажное украшение». Т. е. интерес к культуре есть, а знания пока присутствуют не в достаточной мере².

Целью исследования стал анализ наследия русского искусства, наполняющий окружение современного человека, поиск и определение того, что соответствует понятию «культурным код».

Несмотря на то, что достаточно долгое время представление о русском костюме существовало только по костюмам ансамбля «Березка», музейным образцам или хранящимся в бабушкиных сундуках «старинках», интерес специалистов к нашему наследию присутствовал всегда.

Профессор Федор Максимович Пармон (рисунок 1а), доктор искусствоведения, бессменно, с 1974 г., до своей трагической гибели в 2006 г., более 30 лет заведующий кафедрой Спецкомпозиции в Московском государственном университете дизайна и технологий, провел обширное исследование русского народного костюма как ансамбля. Выработал методику изучения подлинников; разработал классификатор; систематизировал материал по изучению конструктивно-композиционного решения элементов русского народного костюма. Разработал уникальный метод создания современных моделей и коллекций на основе исторических образцов. Ф.М. Пармон — автор популярных книг, учебников и монографий [5]. Среди них «Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества», «Народный костюм: истоки дизайна», «Одежда из кожи и меха: традиции и современность», «Композиция костюма», «Рисунок и мода-графика», к которым обращаются студенты творческих специальностей, художники, дизайнеры, конструкторы, искусствоведы — те, кто своей творческой и профессиональной деятельностью приобщен к традиционному народному искусству и костюму [6]. Бережное отношение к тому, что представляет собой часть культурной традиции, свойственно любым историческим периодам, но не всегда это является пред-

¹ Микитко сын Алексеев // Чтение для вкуса, разума и чувствований. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCLZfKxphbzV4dxTByxSFFCg> (дата обращения: 28.10.2023).

² Микитко сын Алексеев // Чтение для вкуса, разума и чувствований. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCLZfKxphbzV4dxTByxSFFCg> (дата обращения: 28.10.2023).

метом гордости. Так, например, непревзойденный русский модельер Вячеслав Михайлович Зайцев говорил о том, что складывается впечатление о существовании заговора против русской одежды. По признанию мастера, предложения по использованию элементов традиционного русского костюма, неудавшееся в повседневной одежде, в полной мере проявились в одежде от кутюр [4].

В открытом письме президенту Российской Федерации В.В. Путину В.М. Зайцев писал о необходимости поддержки национальной культуры и возвращении в жизнь современного человека традиций русского костюма [11]. Назрела потребность более корректно и тщательно учитывать традиции в современном дизайне. Ведь русский костюм — это не кричащие атласные сарафаны и рубахи с аляповатыми петухами. История русской культуры в период Древней Руси начинается с момента образования государства в IX в. и частично включает традиции и искусство дохристианского периода. О строе древнерусского костюма можно судить по археологическим раскопкам и письменным источникам [3]. В летописях XI–XV вв. встречается более девяноста терминов, относящихся к одежде, головным уборам, обуви, украшениям и материалам. Из-за большого количества наименований можно сделать вывод о сложности состава, многослойности древнерусского костюма, создававшегося и существовавшего несколько сотен лет. После реформ Петра I традиционная одежда осталась принадлежностью народного костюма, когда неизменный строй сохранялся по регионам, областям и даже местам проживания [2]. Это относится не только к костюму — наполнению, составу, ассортименту, но и к аксессуарам. Известно, что, например, бусы или надетые в несколько рядов украшения, могли носить по-разному в соседних селах и можно было безошибочно определить, где именно живет их обладательница³. Русский костюм — выверенная веками и продуманная система, наполненная смыслами и знаками, богато орнаментированная и тщательно подобранная множеством поколений.

Вячеслав Михайлович Зайцев говорил, что «забвение традиций — одна из главных причин наших нынешних настроений и дезориентации в обществе» и подготовил программу постепенного, многоступенчатого пробуждения интереса современников к своим традициям и считал, что «возвращение в нашу жизнь национального костюма станет залогом грядущей перемены в самосознании» (рисунок 1б) [11].

Среди модельеров, вдохновлявшихся традиционным русским костюмом при создании коллекций одежды, кроме В.М. Зайцева, посвятившего жизнь изучению и сохранению наследия, есть и другие российские и иностранные представители модной индустрии. Так, в историю моды вошла коллекция Ив Сен Лорана 1978 г. под названием «Русские балеты» или «Русские сезоны», создание которой было обусловлено тем, что, по словам мастера, все русское — искусство, музыка, музеи, природа, и особенно женщины — для него дорого. Мэтр считал эту свою работу если не самой удачной, то, безусловно, самой красивой [4] (рисунок 1в).

³ Андрей Боровский // Правила жизни. Украшения в русском костюме // Телеканал Культура. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=glkVpx1c16U> (дата обращения: 26.10.2023)

Иллюстрация 1 — а) Пармон Ф.М., Зайцев В.М., Фукин В.А. — члены жюри Международного конкурса молодых дизайнеров обуви и аксессуаров, 2004г.; б) коллекция моделей В.М. Зайцева «Истоки» 2008/2009; в) русская коллекция Ив Сен Лорана, 1976г.

Figure 1 — а) Parmon F.M., Zaitsev V.M. — Members of the Jury of the International Competition of Young Designers of Shoes and Accessories, 2004; б) Collection of Models by V.M. Zaitsev “Origins” 2008/2009; в) Russian Collection of Yves Saint Laurent, 1976

Еще одной заметной работой, вдохновленной искусством русской вышивки, является коллекция Valentino Spring / Summer 2015. Акцент во многих моделях сделан на использование традиционной вышивки русской одежды или рушников на ткани с выраженной льняной фактурой, похожей на домотканый холст. В конструкции угадываются сарафаны, душегреи, юбки, напоминающие поневы. При этом крой и силуэт моделей современны. Полные и интересные ансамбли получились благодаря тому, что одинаковые или похожие мотивы вышивок используются в дизайне обуви. Кроме контрастных, красно-черных по белому орнаментов, в коллекции присутствуют модели, построенные на сочетании разных по фактуре материалов — плотных, хорошо держащих форму жакетов и жилетов, сплошь или частично покрытых вышивкой, отделанных мехом или бархатом, отлично передающих красоту и богатство русского костюма. Трепетное и внимательное отношение к нашему наследию, соединение народных мотивов с актуальными тенденциями современной моды, четкость силуэта, не перегруженность деталями, при всей сложности отделки, делает коллекцию Валентино Гаравани уникальной.

Среди современных российских дизайнеров, интерпретирующих мотивы русского искусства в коллекции одежды, можно выделить несколько имен.

Модного дизайнера Ульяну Сергеенко (рисунок 2а) многие считают «королевой отечественного стиля» из-за выбранного направления под названием «а-ля русс», так как одной из задач бренда является сохранение, развитие и популяризация традиционных русских техник — финифть, скань, вологодское и елецкое кружево и ткачество [9]. Результатом такого подхода стало создание коллекций женственных моделей, современных по силуэту, идее и имеющих «историю». В 2021 г. Федерацией высокой моды в Париже бренду “Ulyana Sergeenko” присвоен статус члена-корреспондента, что дает возможность принимать участие в голосовании за отбор кандидатов для участия в Неделе высокой моды [9].

Денис Симачев, выпускник Московской текстильной академии, создатель и владелец торговой марки DENIS SIMACHËV, в настоящее время является совладельцем ресторана “Simach в Недальнем” и обладателем патента на роспись «под хохлому» (рисунок 2б) [16]. В интервью журналу WMJ.ru в 2009 г. дизайнер говорил, что отрисовывать принт, который сейчас видят все, пришлось пятерым. Необходимо было с объемного предмета перенести аутентичный рисунок, чтобы получился повторяющийся

раппорт, который можно было бы печатать километрами. То, что получилось, было запатентовано, но, по словам Дениса, «любой, кто изменит три листика, будет новым автором» орнамента [15]. Главное в моделях футболок, толстовок, жилетов, курток и обуви, которые он создавал — сочетание современного кроя в ассортименте изделий и принт «под хохлому». Тот же орнамент дизайнер применил в оформлении коллекции бытовой техники и мобильных телефонов «Ъ». В Столешниковом переулке находился бар, который владелец назвал своим именем и расписал знаменитым орнаментом.

Анастасия Романцова — основатель и креативный директор A LA RUSSE. В изделиях бренда сделана ставка на авторские принты, силуэты и детали, вдохновленные культурой России. Концепцией дизайнера стали элегантные наряды, включающие цельные образы [7]. Кружево, включение в комплект костюма оренбургских пуховых платков-паутинок создает вневременный женственный образ. Аксессуары в виде платков из основной орнаментированной атласной ткани платья, дополняют ансамбли и выглядят отсылкой к моде русского дворянства. Бренд A La Russe появился в 2010 г. и просуществовал 10 лет. В 2020 г. во время пандемии дизайнер продала производство, магазин, и сейчас Анастасия занимается новым проектом.

Ольга Вильшенко больше известна за границей, чем в России. Идея использовать русские мотивы в моделях коллекций женской одежды пришла к дизайнеру во время обучения в институте моды Marangoni London [14]. Британские модельеры при создании коллекций вдохновляются историей родной страны, и Ольга решила последовать их примеру — приступила к изучению родного для нее искусства — русской вышивки, традиционных техник и поняла, что это может заинтересовать иностранцев (рисунок 2в). По ее собственным словам, русские не сразу оценили модели, а отечественные байеры стали проявлять интерес после статьи в русском Vogue, в то время, когда за границей коллекции дизайнера были уже хорошо известны и популярны [14]. В интервью Look At Me 21 октября 2011 дизайнер рассказала, что если бы она начинала свой бизнес в России, то одобрения и признания модели, основанные на историческом русском искусстве, получили бы позже [14]. То, что коллекции сначала оценили за рубежом, убедило русского потребителя в ценности изделий. Это, конечно, говорит не о том, что наши соотечественники не любят родное искусство и историю, а скорее о недостаточном знакомстве с традициями. Как говорит Ольга, ее семья не была связана с народными промыслами, не интересовалась корнями, но бабушки и мама любили шить и собирали книги по искусству, которые в детстве будущий дизайнер любила рассматривать и так постепенно проявился интерес к фольклору и страсть к творчеству [14]. Теперь она сама создает образцы вышивок для своих коллекций — крестик за крестиком.

Варвара Зенина (бренд VARVARA ZENINA) (рисунок 2г) — российский дизайнер, использующий лекала, повторяющие крой русских мужских и женских рубах из прямоугольных полотен с втачными ластовицами [8]. Оформление горловины в платьях или рубашках похоже на косоворотки. В коллекциях присутствуют вещи, сшитые из тканей с современными принтами, но есть и трикотажные джемпера, рисунок полотна и крой которых представляет реконструкцию поморского образца начала XX в. из Архангельской губернии. Девиз бренда — одежда для тех, кому важна философия традиционализма в сочетании с движением вперед.

Кроме дизайнеров, которые выступают с показами коллекций, нишу женственных платьев неизменно занимают модели с фольклорными мотивами, которые выпускают небольшие швейные предприятия и частные фирмы. Такие, как Птицалайн,

SuzdalShop, Марыся, Terem.dress, Барышня-крестьянка, Ксенюшка. Они делают ставку на использовании кроя женских русских рубах с ластовицами, завышенной талией и ярусными подолами; на применении максимально приближенного к натуральному материала и предлагают в дополнение к гардеробу нижние юбки, съемные воротники и пояса. Именно многослойность так свойственна историческому костюму [5].

Иллюстрация 2 — а) «Русская Царина» Ульяна Сергеенко;
 б) модели из коллекции Дениса Симачева, 2008г.;
 в) модели из коллекции Ольги Вильшенко;
 г) модели мужской одежды бренда VARVARA ZENINA
 Figure 2 — a) “Russian Tsarina” by Ulyana Sergeenko;
 b) Models from the Collection of Denis Simachev, 2008;
 c) Models from Olga Vilshenko’s Collection;
 d) Models of Men's Clothing from the VARVARA ZENINA brand

В последнее время у девушек и женщин наблюдается стойкое увлечение таким аксессуаром, как венец. Это может быть и высокий объемный обруч, и плоский вариант, конструкцией очень похожий на исторический [12]. Материалы, из которых выполнен венец, могут быть самыми разными — простая пластмасса, плотный фетр, блестящая ткань на каркасе и, соответственно, — самая различная отделка и украшения — вышивка, стразы, бисер. Даже если в повседневном костюме носительницы нет

и намек на русскую тематику, такой аксессуар позволяет определить первообраз и, безусловно, привлекает внимание.

Русское искусство охватывало все сферы человеческой жизни, и изначально напрямую было связано с религиозностью. Русь приняла христианство в уже оформленном виде. Уже сложившиеся приемы постройки храмов, системы фресковых изображений на Руси совершенствовались и оформлялись в соответствии с требованиями. Росписи храмов, над которыми трудились лучшие иконописцы и стенописцы, монахи и мирские художники, символизируют красоту горнего мира, содержат пророчества о Царстве Небесном, рассказывают о житии и подвигах святых и праотцев. Очень важно, что человек рассматривается не просто как зритель прекрасных фресок и наблюдатель церковных служб, а является соучастником, вовлеченным в процесс, божественный мир не только взирает на человека, а помогает соединиться со Христом. Это очень хорошо проявляется в системе фресковых росписей. Вверху — горний мир, на стенах изображаются события евангельской истории, праздники и святые. Нижний ярус представляет земной мир, включая молящихся в храме людей.

Росписи соборов Московского Кремля, соборов Мирожского, Михайловского Златоверхого монастырей и Троице-Сергиевой лавры, Успенского собора во Владимире, Софийского собора в Великом Новгороде и Киеве даже тогда, когда церкви были закрыты для богослужений в советское время, неизменно привлекали много туристов, так как свидетельствовали о силе и красоте русского искусства.

Современные дизайнеры выбирают источниками вдохновения разные области применения творческой составляющей, окружавшей наших предков. Например, сейчас их внимание обращено на орнаменты таких архитектурных памятников, как собор Белозерского Богородице-Рождественского монастыря и Собор Покрова Пресвятой Богородицы на рву, более известного как Храм Василия Блаженного. В современном дизайне блюд и тарелок, выполненном керамистом Еленой Ганжиновой, использованы круги с полотенец из росписи стен собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (рисунок 3а). Коллекция называется «Наследие».

Линейка платков бренда LA MOSCOVITE создана на основе синефонных и белофонных ковровых росписей сводов храма Василия Блаженного (рисунок 3б) с фантастическими цветами райского сада и традиционных русских ремесел — мезенской, городецкой и других. Кроме того, принты имитируют традиционную технику лоскутного шитья и в дизайне используются плетеные узоры и буквицы из старинных книг.

Формат букв старославянского алфавита используется в авторском дизайне ювелирных украшений бренда Tres Russe Vera Glazunova, как и трансформированные лунницы — излюбленный элемент подвесок в Древней Руси в X — первой половине XIV вв. (рисунок 3в). Аксессуары всегда являются любимым дополнением женского костюма любой эпохи.

Музейные или частные коллекции способствуют сохранению национального культурного наследия. Но и в данном случае есть несколько вариантов существования костюма, аксессуаров и головных уборов.

Большую нишу занимает сфера сохранения русского костюма в том виде, в котором мы получили его от наших предков. Изготовление точных копий актуально для досконального изучения материала, конструкции, кроя, способа создания аутентичного экземпляра, который доступен музейным работникам или коллекционерам.

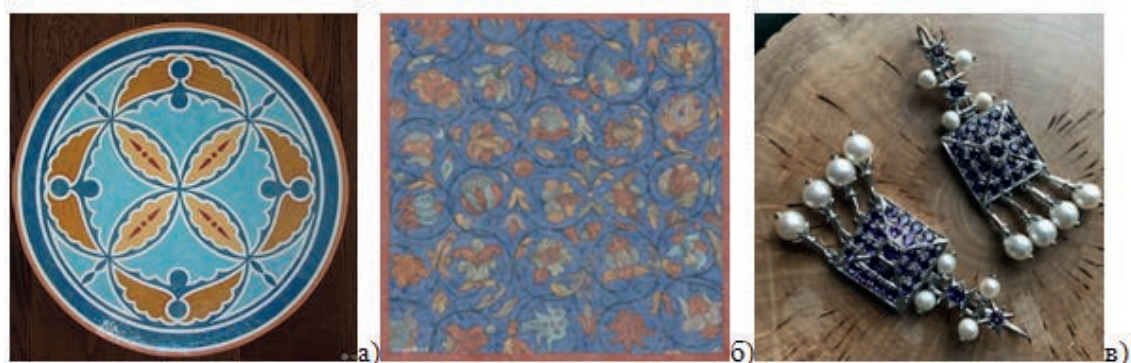

Иллюстрация 3 — а) роспись декоративной тарелки, Елена Ганжинова;
 б) платок бренда LA MOSCOVITE;
 в) серьги российского ювелирного бренда Tres Russe Vera Glazunova
 Figure 3 — a) Painting of a Decorative Plate, Elena Ganzhinova;
 б) Scarf Brand LA MOSCOVITE;
 c) Earrings from the Russian Jewelry Brand Tres Russe Vera Glazunova

При этом далеко не всегда костюм, его части, головные уборы, аксессуары и дополнения имеют хорошую сохранность. Встречаются уникальные образцы, существующие в единичном экземпляре или имеющие давнее происхождение. Чтобы проводить выездные выставки, обмениваться экспонатами с другими музеями, не причиняя вреда оригиналу, изготавливаются копии оригинала в одном или нескольких экземплярах. Изготовление копии начинается не с конструкции и подбора ткани, но с подготовки волокна для ткачества и старинных красителей. В реальности такое трудно представимо, поэтому максимально точно подбирают по составу, цвету и рисунку современные или, если это доступно, старинные ткани, используют сохранившиеся тесьму, бусины, копируют вышивку, добиваясь полного сходства. Обязательным условием при этом является копирование техники сборки, пошива, декорирования. Таким образом появляется один или несколько вариантов, являющихся копией образца, что продлевает жизнь первоисточника и сохраняет традиционный русский костюм в неизменном виде. Подобный подход применяется к образцам, восстановленным по описаниям. То есть по аналогии с похожими, хорошо сохранившимися частями древнерусского или комплекса русского костюма, происходит изготовление реплики, максимально подробно повторяющей описание в литературном источнике или фрагментарно сохранившуюся вещь. При этом термин «реплика» знаком применительно к повтору брендовых вещей, когда магазин или модный дом размещает заказ на пошив коллекции на азиатских фабриках и коммерсанты изготавливают практически «с запасом» весь ассортимент, который потом распродают по цене гораздо меньшей из-за отсутствия фирменных этикеток, но с обязательной отсылкой на бренд. Тонкая грань, разделяющая понятия «копия» и «реплика», например, в музейном искусстве, проходит там, где речь идет о точном повторе или повторении с небольшими отличиями. В реплике, например, может быть практически идеальное внешнее сходство с оригиналом, но присутствовать различие в техническом изготовлении костюма или изменены второстепенные детали образца (рисунок 4а) [13].

В настоящее время многие специалисты, занимающиеся сохранением и пошивом традиционного русского костюма, головных уборов или аксессуаров, активно развивают свою деятельность в социальных сетях, пропагандируя русское искусство, расширяя охват интересующихся старинными техниками шитья, вовлекая современных

людей в процесс участия в деле сохранения традиций. Например, широко распространены видео и фото сюжеты с методикой сборки головных уборов, предлагаются наборы для самостоятельной сборки головных уборов или схемы вышивок.

Среди тех, кто бережно относится к сохранению традиций и продвигает в современном искусстве старинные техники, можно назвать Юханна Никадимуса [12]. Как он говорит в одном интервью, его предки — ассирийцы, жившие в Персии [12]. Как именно они оказались в России, точно не известно. Юханн родился и вырос в Казани, сейчас живет в Москве. Старинным шитьем жемчугом занимается с 2014 г., освоив золотошвейную технику с помощью Ярины Николаевой, занимающейся традиционным русским костюмом. Своей специальностью Юханн выбрал реконструкцию только старинных женских головных уборов — кокошников, венцов — по музейным образцам с сохранением всех технологических процессов. Мастер, по собственному признанию, старается сделать не точную копию, а «еще один головной убор, глядя на который мы бы подумали, что он сделан в XVIII–XIX в. мастерами-современниками» [12]. В создании кокошника используется шитье жемчугом, золотное шитье. В результате изделия выглядят как произведения искусства, также, как и оригиналы, и некоторые реплики реализуются как современные предметы интерьера в застекленных футлярах (рисунок 4б).

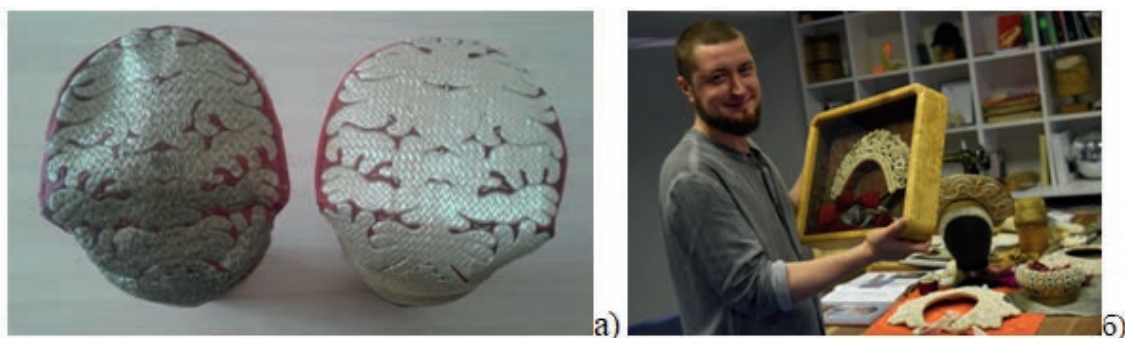

Иллюстрация 4 — а) Кокошник Сольвычегодского уезда Вологодской губ., XIX в. (из коллекции Е. Когутовой) и его реплика (ТМ «Древо», 2019, г. Москва); б) Юханн Никадимус с реконструированными головными уборами
Figure 4 — а) Kokoshnik of Solvychevodsk District, Vologda Province, 19th century. (from the Collection of E. Kogutova) and its Replica (ТМ “Drevo”, 2019, Moscow); б) Johannes Nikadimus with Reconstructed Headdresses

Мария Галкина занимается традиционным русским костюмом и своей задачей выбрала восстановление головных уборов с помощью современных технологий, позволяющих с высокой точностью производить старинные орнаменты вышивки. Такой подход делает изготовление более доступным для всех, кто неравнодушен к народной культуре, так как ручная вышивка — долгий и трудоемкий процесс. В своей группе ВКонтакте «Традиционный головной убор» Мария не только выкладывает мастер-классы, выкройки, рассказывает о новых находках и изобретениях, но и выступает с лекциями, где рассказывает об истории и изготовлении традиционных кокошников, сорок, кичек, охотно делится опытом. Помимо этого, она предлагает к приобретению наборы для создания головных уборов «Собери сам», привлекая тех, кто интересуется русским костюмом, возможностью почувствовать себя мастером и стать обладателем реплики старинного образца.

Есть области, где применение традиционной русской вышивки сохраняется

практически в неизменном виде. Это церковное искусство — покровцы, плащаницы Божией Матери и Спасителя, пелены, закладки в богослужебные книги, митры, орлецы и многое другое выглядит как несколько веков назад и производится с соблюдением тех же технологий. Конечно, в производстве используется, например, машинная вышивка, но ручное ткачество, ручное золотное или жемчужное шитье ценятся как встарь, бережно сохраняются и передаются мастерами следующим поколениям.

В Московской духовной академии на иконописном факультете есть мастерские лицевого шитья, буквально возродившие традиционную русскую вышивку, так как последних вышивальщиц к моменту открытия этого учебного заведения уже не осталось в живых, а письменных источников не сохранилось, потому что техника передавалась изустно от матери к дочери. В отличие от лицевого, традиции золотошвейного искусства не прерывались и до сих пор существуют училища, дающие соответствующее образование.

Отрадно, что многие молодые специалисты занимаются русским костюмом. Так, искусствовед Андрей Боровский, специализирующийся на русском стиле, читает лекции в Москве и неоднократно принимал участие в передаче «Правила жизни» на канале Культура. Его рассказ о строе костюма, особенностях ношения украшений, принятых в разных областях, вызывает неизменный интерес и говорит о том, что костюм жив. Еще актуальнее то, что лекция о русском костюме сопровождается показом реконструкций исторических образцов и показом современной коллекции, вдохновленной традицией⁴. Так это было во время проведенной Фолк-фэшн сессии «Сарафандр» в Томске.

Значимая область, где присутствует русский народный костюм — это фольклорные фестивали или коллективы. Здесь не требуется абсолютного сходства, но и китч исключается. Хорошо продуманные образы, цветовая гамма создают необходимый визуальный эффект. Несоответствие головного убора сарафанному или поневному комплексу может ничего не сказать зрителю, не знакомому с составом костюма, но многое прояснит для специалиста и вызовет недоверие. Экономия на ткани или отделке, кричащие цвета и множество блестящей синтетической ткани не работает на образ — русский костюм не карнавальным. Комплекс русского костюма — образ, который можно рассматривать, находя интересные решения в отделке, крое, совмещении цвета и орнамента.

Вячеслав Михайлович Зайцев много работал с костюмом, в том числе для кино или танцевальных коллективов. Надежда Бабкина вспоминает, что материалы, которые он заказывал для коллектива «Русская песня» — это настоящая купонная ткань для павловопосадских платков, настоящие орнаменты [10]. И, когда на примерке все были покорены обилием цвета и пышностью форм, знаменитый модельер смотрел, как будут выглядеть будущие костюмы на сцене, «перебрасывал» ткани с одного участника коллектива на другого, смотря, как гармоничнее будут смотреться выбранные образцы и как они будут работать на создание цельного образа. Даже решение ансамблей в ахроматической гамме, продиктованной аутентичным источником, выглядит цельным графическим произведением (рисунок 5а).

Существуют фольклорные объединения, такие как ФолкЪ-ТолкЪ, которые занимаются сохранением и популяризацией традиционной народной культуры. На вечерках, проводимых коллективом, организуют показы исторической русской одежды, знакомят молодежь с традициями, особенностями культуры Урала, участвуют в фестивальной и других формах просветительской деятельности.

⁴ Андрей Боровский // Правила жизни. Украшения в русском костюме // Телеканал Культура. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=glkVpx1c16U> (дата обращения: 26.10.2023)

Иллюстрация 5 — а) Ансамбль «Русская песня» в костюмах В.М. Зайцева;
 б) Фольклорное объединение Фолк-Толк на Универсиаде 2023г.
 Figure 5 — a) Ensemble “Russian Song” in Costumes by V.M. Zaitsev;
 b) Folklore Association Folk-Talk at the Universiade 2023

Здесь перечислены лишь некоторые, далеко не все области современной жизни, в которых присутствует традиционное русское искусство, и не все деятели, выбравшие своим делом изучение, систематизацию или сохранение наследия предков не в застывшем виде, а в современном, близком живущим в нынешнее стремительное время.

Вывод один — русское искусство живет в сознании, являясь культурным кодом нации. То, что когда-то имело сакральное значение — мотивы вышивки, расположение отделки в костюме, строгое разделение видов одежды или возможность заниматься каким-то видом деятельности из-за принадлежности к женскому или мужскому полу, перестало нести смысловую нагрузку, полученную изначально. Сохранилось то, что не оставляет человека равнодушным, вызывает осознание преемственности. Идентификация себя как человека с многовековой культурой, огромным багажом, доставшимся от предков, дает повод гордиться своей историей, искусством. Ведь кроме вещественных подтверждений принадлежности русской культуре, существуют предания, сказания, письменные источники, передающиеся из поколения в поколение. Такая история формирует ориентацию в культурном пространстве, управляет мышлением, поведением, сознанием человека. Диктует приоритеты в восприятии мотивов, ценностей и типичных образов. Поэтому важно не потерять самосознание, идентифицировать себя наследником богатой культуры, научиться вписывать исторические ценности в свой жизненный и культурный контекст. Ощущение себя частью многовековой истории помогает сохранить преемственность поколений.

Список литературы

Исследования

- 1 Алибекова М.И., Белгородский В.С., Андреева Е.Г., Гетманцева В.В. Апсайклинг и ресайклинг как способ реализации дизайнерской концепции в художественном проектировании костюма. Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2022. № 1 (397). С. 305–310.
- 2 Ефимова Л.В. Русский народный костюм. М.: Сов. Россия, 1998. 312 с.
- 3 Жабрева А.Э. Письменные и изобразительные источники по истории русского костюма XI–XVII веков. СПб.: Изд-во БАН; Петербургское Востоковедение, 2016. 480 с.

- 4 Зайцев В.М. *Мода. Мой дом*. М.: АСТ, 2017. 304 с.
- 5 Пармон Ф.М. *Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества*. Монография. 4-е изд. М.: Изд-во В. Шевчук, 2022. 272 с.
- 6 Пармон Ф.М. *Композиция костюма, Одежда, обувь, аксессуары: учеб. для вузов*. М.: Легпромбытиздат, 1997. 264 с.

Источники

- 7 В стиле «а-ля русс»: дизайнер Анастасия Романцова // *Russian silhouette magazine*. URL: <https://rs-m.ru/fashion/designers/v-stile-a-lja-russ-dizajner-strong-anastasija-romancova-strong/> (дата обращения: 22.10.2023).
- 8 Варвара Зенина. «Актуальная русская одежда». URL: <https://varvarazenina.ru> (дата обращения 25.10.2023).
- 9 Высота над уровнем моды. Ульяна Сергеенко // *VOGUE Россия*. URL: <https://web.archive.org/web/20210420073901/https://www.vogue.ru/magazine/articles/497927> (дата обращения: 28.10.2023).
- 10 Вячеслав Зайцев сшил костюмы для «Русской песни» // «Дом и подиум» Журнал о модных решениях для интерьера дизайна и стиля. URL: <https://domagazine.ru/news/sobytiya/vyacheslav-zajtsev-sshil-kostyumu-dlya-russkoj-pesni?ysclid=lws93v0tx981296859> (дата обращения: 25.11.2023).
- 11 Заговор против русской одежды. Зайцев В.М. URL: <https://slavmoda.com/zagovor-protiv-russkoj-odezhdy-zajtsev-v-m/> (дата обращения: 25.10.2023).
- 12 Кокошники за двести тысяч: кто их создает и покупает в 2019-м // СИТИ. Новости культуры. URL: <https://thecity.m24.ru/articles/1200> (дата обращения: 25.10.2023).
- 13 Копия? Реплика? Реконструкция? // Творческая мастерская «Древо». URL: <https://vk.com/@tmdrevo-kopiya-replika-rekonstrukciya> (дата обращения: 24.10.2023).
- 14 Прямая речь: Дизайнер Ольга Вильшенко // *Look At Me*. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/archive/industry-interview/141613-intervyu-s-dizaynerom-olgoy-vilschenko> (дата обращения: 23.10.2023).
- 15 «Хохломская роспись». Ремесло как искусство. Как живут и развиваются художественные промыслы региона — в совместном проекте «Ъ» и министерства промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области // *Коммерсантъ*. URL: <https://www.kommersant.ru/projects/matreshki/painting> (дата обращения: 22.10.2023).
- 16 «Я запатентовал хохлому». Мысли вслух Дениса Симачева // *WMJ.ru* — глянце-вый интернет-журнал. URL: <https://www.wmj.ru/moda/tendencii/ya-zapatentoval-hohlomu-mysli-vsluh-denisa-simacheva.htm> 1200 (дата обращения: 15.10.2023).

© 2024. Maria P. Gerasimova
Moscow, Russia

© 2024. Mariyat I. Alibekova
Moscow, Russia

© 2024. Valery S. Belgorodsky
Moscow, Russia

**CULTURAL CODE
IN THE SPACE OF MODERN MAN,
RUSSIAN STYLE — ORIGINS OF DESIGN**

Abstract: The study examines areas of modern design in which the traditions of Russian art are preserved — folk or national clothing, artistic crafts and analyzes ways of rethinking, transforming or using unchanged cut, ornament, painting, texture, related to the authentic characteristics and recognition of the Slavic or Russian style. The study relates to ways of preserving Russian traditions — in fashion, historical reconstruction, costume festivals and folklore groups. The paper provides links to the works of F.M. Parmon and showcases models of a collection of costumes from fashion shows and stage images by V.M. Zaitsev for folklore groups. The research highlights the works of some Russian and foreign clothing designers, inspired by examples of Russian art. The authors display examples of the use of paintings and decorative art in modern designer accessories, jewelry and household items and analyses the features of the approach to preserving historical samples — reconstruction, exact copying, repetition with minor differences or stylization as an authentic sample. The paper has studied approaches to the creation of modern accessories, involving the production of modern versions of original headdresses while maintaining the technological approach to manufacturing, yet with a slight variable change in shape and design. The study issued in thorough consideration of almost all existing options for the presence of Russian art in an unchanged or transformed form in the space of modern man.

Keywords: Russian Art, Cultural Code, Folklore, Traditions, Modernity, Cut, Ornament, Embroidery, Arts and Crafts, Paintings, Design.

Information about the authors:

Maria P. Gerasimova — Associate Professor, A.N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Malaya Kaluzhskaya St., 1, 119071 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-4436-077X>

E-mail: ger.m@mail.ru

Mariyat I. Alibekova — DSc in Arts, Associate Professor, Head of the Department of Special Composition and Art Graphics, A.N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Malaya Kaluzhskaya St., 1, 119071 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2633-0174>

E-mail: mariyat-alibekova@yandex.ru

Valery S. Belgorodsky — DSc in Sociology, Professor, Rector, A.N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Malaya Kaluzhskaya St., 1, 119071 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7798-6742>

E-mail: rector@rguk.ru

Received: December 07, 2023

Approved after reviewing: May 08, 2024

Date of publication: June 25, 2024

For citation: Gerasimova, M.P., Alibekova, M.P., Belgorodsky, V.S. “Cultural Code in the Space of Modern Man, Russian Style — the Origins of Design.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 72, 2024, pp. 254–268. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-254-268>

References

- 1 Alibekova, M.I., Belgorodskii, V.S. Andreeva, E.G., Getmantseva, V.V. “Apsaikling i resaikling kak sposob realizatsii dizainerskoi kontseptsii v khudozhestvennom proektirovanii kostiuma” [“Upcycling and Recycling as a Way to Implement Design Concept in the Artistic Design of a Costume”]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Tekhnologiya tekstil'noi promyshlennosti*, no. 1 (397), 2022, pp. 305–310. (In Russ.)
- 2 Efimova, L.V. *Russkii narodnyi kostium [Russian Folk Costume]*. Moscow, Sovetskaia Rossiia, 1998. 312 p. (In Russ.)
- 3 Zhabreva, A.E. *Pis'mennye i izobrazitel'nye istochniki po istorii russkogo kostiuma XI–XVII vekov [Written and Pictorial Sources on the History of Russian Costume of the 11–17 Centuries]*. St. Petersburg, Library of the Russian Academy of Sciences Publ.; Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2016. 480 p. (In Russ.)
- 4 Zaitsev, V.M. *Moda. Moi dom [Fashion. My House]*. Moscow, AST Publ., 2017. 304 p. (In Russ.)
- 5 Parmon, F.M. *Russkii narodnyi kostium kak khudozhestvenno-konstruktorskii istochnik tvorchestva. Monografiia [Russian Folk Costume as an Artistic and Design Source of Creativity. Monograph]*. 4th ed. Moscow, V. Shevchuk Publ., 2022. 272 p. (In Russ.)
- 6 Parmon, F.M. *Kompozitsiia kostiuma, Odezhda, obuv', aksessuary: uchebnik dlia vuzov [Costume Composition, Clothes, Shoes, Accessories: Textbook for Universities]*. Moscow, Legprombytizdat Publ., 1997. 264 p. (In Russ.)